

А. С. Персидская

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ НАИМЕНОВАНИЙ ГОЛОВЫ В ДИАЛЕКТАХ СЕЛЬКУПСКОГО ЯЗЫКА

Проводится анализ лингвокультуры «голова» на материале диалектов селькупского языка. Рассмотрены диалектные варианты лексем, обозначающих голову, в селькупском языке. Проанализированы контексты, в которых данные лексемы фигурируют как в прямом, так и в переносном значении. Исследованы сложные слова с компонентом *ol* 'голова' не только в сфере соматической лексики, но и в наименованиях предметов и явлений окружающей действительности. Представлена этимология сомонима *ol*. Проведен анализ культурологических данных, позволивших определить, что в культуре селькупов голова является центром зарождения, поддержания жизни и возрождения.

Ключевые слова: селькупский язык, диалект, соматическая лексика, наименование головы, лингвокультура, лингвокультурологический анализ.

Тело человека рассматривается представителями селькупского этноса как единое целое, состоящее из определенных элементов, при этом каждый из этих элементов не может существовать самостоятельно и находится вне данной системы. Однако не все органы и части тела являются релевантными для селькупской культуры. Для выявления культурно значимых органов и частей тела необходимо провести лингвокультурологический анализ соматической лексики. Цель данного анализа заключается в установлении лингвокультурем, аккумулирующих в себе как собственное языковое представление, так и тесно связанную с ней внеязыковую культурную среду.

Для селькупской культуры характерно обыденное и сакральное восприятие как всего человеческого тела, так и отдельных его органов и частей. Обыденное восприятие объективируется, как правило, прямыми значениями лексем, обозначающими части тела, а сакральное восприятие вербализуется посредством переносных и метафорических значений.

Для проведения лингвокультурологического анализа наименований головы в диалектах селькупского языка следует обратиться к данным словарей.

В лексикографических источниках по селькупскому языку зафиксированы следующие фонетические варианты наименований головы: кет. *ollj* 'голова' [1, с. 90]; об., кет., вас., тым., тур. *ol, ol, olə, olə*; кет. *ollj*; ел. *ol', olə*; об. С, ел. *ul* [2, с. 167, 259]. Аналитные гласные находятся в условиях регулярного звукового чередования *o ~ ö ~ u* [3, с. 37].

Анализ селькупских бытовых и фольклорных рассказов свидетельствует о том, что лексемы, обозначающие голову, как правило, маркируются лично-притяжательными суффиксами, например, тур. *oljt* (букв. 'голова-его'), в которой суффикс *-jt* является показателем притяжательной формы третьего лица единственного числа. Данные суффиксы вы-

ражают отношение нерасторжимой принадлежности (предмет обладания представлен именем, относящимся к классу слов, обозначающих неотделимую от владельца принадлежность), например, человек и часть его тела.

В других наименованиях головы отражается ее круглая форма: об. Ш, Ч, вас. *ollaga* (букв. 'голова-шар'), в состав которой входит элемент *laga* 'нечто круглое (шарик, комок, клубок)': об. Ш *tap ollagap qajimbat* 'он голову накрыл', *ollaga pöra* 'круглая голова (букв. голова-шар круглая)'. Последний пример интересен тем, что компонент *laga*, указывающий на форму головы, утрачивает свое лексическое значение, а для указания на форму головы используется лексема *pöra*.

Лексемы, используемые в диалектах селькупского языка для обозначения головы, встречаются в контекстах как в прямом значении, например, кет. *tebjnan olot küzuj* 'у него болит голова', об. Ч *ole körelžugu* 'головой кивнуть', так и в переносном: вас. *qədjl qunnan oloqənd logon amdadjt* 'у шамана в голове черти сидят'. Последний пример указывает на «руководящую» роль головы и является метафорическим описанием особых, сверхъестественных способностей шамана общаться с духами. Другой пример метафорического контекста описывает относительную «самодостаточность» головы и ее способности осуществлять определенные действия: кет. *tebjnan pal'd' unni oljt* 'у него кружится (букв. ходит, бродит) голова'. Как свидетельствуют приведенные примеры, функции и состояния головы, а точнее головного мозга, описываются через метафоры, основанные на сходстве с явлениями, присущими реальному миру.

Лексема *ol* и ее диалектные варианты используются для обозначения не только головы в целом, но и ее мозговой части, включая волосяной покров, что основано на метонимическом переносе от целого к части: вас. *m'i oloβut mul'ž'ekaut* 'мы моем головы'; об. С *kutalk, tan ulom mannumplaj* 'ложись,

будем смотреть твою голову', *tan ulol qarlan as' eřan, tan ulol n'ulyaň jej* 'твоя голова не косматая, твоя голова гладкая', *olou pangilgřattä* 'волосы вьются', *olundin' eřargu keregeň* 'за волосы ее драть надо', *olam püž'ugu* 'волосы обстричь'.

Особый статус головы в селькупской картине мира подтверждается словообразовательной активностью данной лексемы, а также метафорическими переносами не только на другие реалии окружающей действительности, но и в сфере соматической лексики.

Слово *ol* является центром словообразовательного гнезда в сфере соматической лексики, и в первую очередь наименований частей головы: об. Ш *ölitpar*, об. С *olanpar* 'макушка', 'темя' (букв. 'голова-его-верх', 'голова верх', ср. *-it* суффикс, образующий притяжательную форму третьего лица единственного числа; *-an* – показатель генитива; об., вас. *par* 'верх'); кет. *olanqil*, об. Ш *oltköß*, об. Ч *oltköuß*, тым. *oltköl* 'головной мозг' (букв. 'голова мозг', 'голова-его мозг', ср. *-an* – показатель генитива; *-t* – суффикс, образующий притяжательную форму третьего лица единственного числа; кет. *qil*, об. Ш, Ч. *köß, köuß, köl* 'мозг'); об. Ш *olotar, olottar, oltar* 'волос' (букв. 'голова-шерсть', ср. об., кет., вас. *tar* 'шерсть'). Использование лексемы *ol* для обозначения указанных частей головы основано на их местоположении. Из приведенных примеров следует, что компонент *ol* используется для обозначения внешних и внутренних частей головы, расположенных в области волосяного покрова.

Кроме того, сомоним *ol* входит в состав сложных наименований других частей тела. Выделяются две модели словообразования: 1) родительный падеж *-ol*, например, об. С *qilänol* 'ключица'; об. Ш, Ч *kilnol*, кет. *kilenol* 'грудь' (букв. 'груди-голова', ср. об. Ш, Ч, кет., тым. *qil*; об. Ш *kil* 'грудь'; *-n* – показатель генитива); 2) основной падеж *-ol*, например, об. С *qadol* 'лоб' (букв. 'лоб-голова', ср. об. Ч *qad* 'лоб'); об. С *qödol* 'бок', 'ребро', 'борт (лодки)' (букв. 'бок/ребро-голова', ср. об. Ч, тур. *qödj* 'бок', 'ребро'); об. С *togol*; кет. *mokkol* 'спина' (букв. 'спина-голова', ср. кет. *moga*; об. Ч, тым. *mok* 'спина'). Основой данных метафорических переносов является округлая форма данных частей тела.

Аналогичный тип ассоциативной связи привел к использованию лексемы *ol* в качестве составного компонента наименований предметов окружающей действительности, имеющих круглую форму, например: об. Ч *pörlol* 'картофель' (букв. 'круглая-голова', ср. об. С, Ш *pöril* 'круглый'); об. С *sižinol* 'пуговица' (букв. 'застежки-голова', ср. об. С *siži* 'застежка'; *-n* – показатель генитива); тур. *tinol* 'туча' (букв. 'туча-голова', ср. об. С, Ш *tit* 'облако, туча'), *söngenöl* 'кедровая шишка' (букв. 'ореха-го-

лова', ср. об. С *sönga* 'орех', 'кедровая шишка'; *-n* – показатель генитива), аналогичная структура наблюдается в словах об. С *sungänoli*; кет. *sbenğolla, sbenğolli*; об. Ш *sřačkanol*; об. Ш, Ч *sřařkanol*; вас. *föč'kanol*, об. Ч *fäřqänol*; об. Ч, тым. *řbäčkanol* 'кедровая шишка'; тур. *kansanol* 'головка трубки (часть курительной трубки, в которую закладывают табак' (букв. 'трубки-голова', ср. кет., тур. *kansa* 'трубка курительная'; *-n* – показатель генитива); об. Ш *křanol* 'стрела' (букв. 'стрелы-голова', ср. об. Ч *křa* 'стрела (с железным наконечником)'; *-n* – показатель генитива); тур. *kol'anol, kul'anol* 'веретено' (букв. 'круга-голова', ср. тур. *kol'a* 'круг'; *-n* – показатель генитива); об. С *palyonol* 'головка гвоздя' (букв. 'гвоздя голова', ср. об. С *palyo* 'гвоздь'; *-n* – показатель генитива); об. Ч *řabijnol* 'рыболовный крючок, удочка' (букв. 'удочки-голова', ср. об. Ч, вас., тым. *řabiq* 'рыболовный крючок, удочка'; *-n* – показатель генитива); тур. *akkalnol* 'возжа' (букв. 'возжи-голова', ср. тур. *akkal* 'возжа', *-n* – показатель генитива).

Важная роль головы в языковой картине мира представителей селькупского этноса отражается также в значениях сложных слов.

Компонент *ol* входит в структуру сложных слов с обобщенным значением 'глава (рода)', причем он может находиться как в препозиции к определяемому слову, так и в постпозиции. От положения компонента *ol* в составе сложного наименования значение определяемого слова не меняется, например: тур. *olkup* 'глава (рода)' (букв. 'голова-человек', ср. об. Ш *kup* 'человек'); об. Ч *řaryol*; тым. *řaryold* 'царь', 'правитель', 'шаман', 'старшина (старший в роду)', 'хозяин' (букв. 'старшая-голова', ср. об. *řary* 'старший (брат или старшая сестра)', 'большой'), тым. *matkij řaryol* 'глава семьи' (букв. 'дома старшая-голова', ср. об., кет., вас., тым. *mät* 'дом'). Посредством добавления субстантивизирующего элемента *-mij* основе *ol'i* 'голова' получено наименование об. Ш *ol'imij* 'председатель'.

Фактический материал этимологического словаря Ю. Янхунена подтверждает особый статус лексемы *ol*: *olä* 'вершина', 'голова' (ssm) // en (C) Ch. *ořo* 'раньше': dat. Sg. Ch. *ořo*, V. *oro* 'перед', der. Ch. *ořoti*, V. *orete* 'первый', der. Ch. *oři*, V. *ori*: gen. Sg. *orido* 'вершина' (vhl. **n'erä* 'вершина') / sk (Pr) *olij* / km (D) или / kb (Sp) *улу* [4, с. 29].

Согласно этимологическим данным лексема *ol* обладает целым рядом значений, в том числе и значением 'вершина'. Данное значение включает в себе не только информацию о местоположении головы (в верхней части тела человека), но и свидетельствует о символической соотнесенности головы с небом или Верхним миром в представлении самодийцев. Рассмотрим другие лингвистические

и культурологические данные, доказывающие это утверждение.

В селькупском языке лексема *ol* в качестве составного компонента входит в наименования частей дерева и реки: об. Ш *qolditol*; об. Ч *kīnol*, кет. *qīnol* ‘верховье реки’ (букв. ‘реки-голова’, ср. об. С, Ч, кет., тур. *qī* ‘река’; *-n* – показатель генитива), об. Ч *ponol*, об. С, Ч *pōnol*; кет. *ponolla*, *pōnulla* ‘верхушка дерева’ (букв. ‘дерева-голова’, ср. об., кет., вас., тым. *po*, *pō* ‘дерево’; *-n* – показатель генитива). В представлениях селькупов Вселенная (Макрокосм) делится по горизонтали на три уровня: Верхний, Средний и Нижний миры. Репрезентантами такого членения в культуре являются дерево и река [5, с. 75–76]. Реку делят на верховье, среднее течение и низовье [6, с. 31], в структуре дерева можно выделить такие составляющие, как крона, ствол и корни. Кроме того, согласно культурологическим данным, тело человека символически также можно поделить по горизонтали на три уровня: голова, тело, ноги. Исходя из того, что в разных культурах человек рассматривается как малая Вселенная (Микрокосм) [7], можно соотнести репрезентантов Макрокосма (реку и дерево) с Микрокосмом (человеком). Таким образом, верховье реки и верхушка дерева соотносятся с головой человека, среднее течение реки и ствол дерева – с телом человека, низовье реки и корни дерева – с ногами человека. Следовательно, голова человека, равно как и верхушка дерева и верховье реки, является символом Верхнего мира.

Несмотря на выделение трех уровней во Вселенной, мир представляется селькупам единым и целостным, что проявляется в словосочетании (*mandž’emu*) *oloyin tobjnddž’en* ‘(оглядеть) с головы до ног (т. е. целиком)’. Коренным образом изменить положение вещей в мире возможно лишь тогда, когда его переворачивают с ног на голову, т. е. Верхний и Нижний миры меняются местами, ср. об. Ч *tobjn oloqondo* ‘с ног на голову’.

Символическая связь головы человека с Верхним миром отражается в мифологических данных, согласно которым голова является местом обитания главной души, души-жизни *ильсат*, посылаемой на землю из Верхнего мира на кончиках солнечных лучей. *Ильсат* – это так называемая, «большая душа», которая руководит всеми душами человека. В связи с этим селькупы считают, что голова является центром рождения. Существует представление о происхождении людей из головы Старухи Земли (Пая) – *n’arjl’ ol* ‘болотная кочка

(букв. ‘болотная голова’)’. Люди вылезли на свет из болотной кочки [5, с. 78–79, 224].

Селькупская сказка о том, как младший внук Черного Царя боролся с *nāgor oljil’ š’ü* ‘трехглавый змей’, свидетельствует о возможности возрождения из головы. Младший внук Черного Царя отсек две змеиные головы саблей и спрятал под большой камень; «третью» голову он потряс, и она упала на середину моря. На смену Трехглавому змею всплыл Шестиглавый Змей [5, с. 208]. Этот пример свидетельствует о способности возрождения из головы в случае, если она не была уничтожена или помещена в особое место, например, в короб или на дерево, ср. об. Ч *ando olamdə te pač’annadit, korobən čačadət* ‘потом его голову отрубили, в короб бросили’; об. Ш, Ч *olptē sabjrnat i pot pārond kībajčep olp ədīmbat, a ondž pīrjmd lōzla qβannīmbat amgu* ‘голову оторвали и на дерево голову повесили, а самого черти утащили, чтобы съесть’ [8, с. 20–22].

Отсутствие головы указывает на то, что человек или существо находится в мире мертвых [9, с. 58; 10, с. 167]. Например, *oljkičil’ qur* ‘безголовый человек’ – человекообразное существо без головы, у которого рот – на туловище и глаза – в районе груди. Во время своего подземного путешествия за душой умирающего шаман в мире мертвых видит безголовых людей-покойников, приставленных к какой-то опоре. Другой пример, *olgidi qara* ‘безголовый журавль’ – существо, встреченное Младшим Стариковым Сыном в доме Человека-Вихря [5, с. 226].

В результате проведенного анализа было установлено, что голова наделяется особым статусом в селькупской культуре и выступает в качестве лингвокультуры, план содержания которой условно можно подразделить на языковое значение и культурный смысл.

Лексема *ol* является не только наименованием головы, но и широко используется (как самостоятельно, так и в составе сложных слов) для обозначения других частей тела и предметов окружающей действительности, что основано на метафорическом способе номинации. Для рассматриваемой лексемы восстановлены внутренние значения: ‘начальный’, ‘ведущий’, ‘главный’. Приведенный языковой, мифологический и фольклорный материал свидетельствует о том, что лингвокультура «голова» является репрезентантом Верхнего мира, а также символом зарождения, поддержания жизни и возрождения. Отсутствие головы является характерной чертой существ, находящихся в ином мире.

Список сокращений

Вас. – васюганский диалект, ел. – елогуйский говор, кет. – кетский диалект, об. С – обские говоры Сюсюкум, об. Ч – обские говоры Чумылькуп, об. Ш – обский говор Шёшкун и Шёшкуп, тур. – туруханский говор, тым. – тымский диалект.

Список литературы

1. Алатало Я. Словарь селькупско-русский и русско-селькупский. Хельсинки, 1998. 149 с.
2. Селькупско-русский диалектный словарь / под ред. проф. В. В. Быконя. Томск: Изд-во ТГПУ, 2005. 348 с.
3. Dulson A. Über die räumliche Gliederung des Sölkupischen in ihrem Verhältnis zu den alten Volkstumsgruppen // Sowjetische finnisch-ugridische Sprachwissenschaft. Tallin, 1971. S. 35–43.
4. Janhunen J. Samojedischer Wortschatz (Gemeinsamojedische Etymologien). Helsinki, 1977. 186 s.
5. Мифология селькупов / науч. ред. В. В. Напольских. Томск: Изд-во Томского гос. ун-та, 2004. 382 с.
6. Полякова Н. В. Объективация реки в языковой картине мира селькупского этноса // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований (Tomsk Journal of Linguistics and Anthropology). 2014. Вып. 2 (4). С. 29–33.
7. Бердяев Н. А. Человек. Микрокосм и макрокосм // Смысл творчества. URL: <http://www.vehi.net/berdyayev/tvorch/02.html> (дата обращения: 13.11.2015).
8. Сказки нарымских селькупов: книга для чтения на селькупском языке с переводами на русский язык / записи, пер., коммент. В. В. Быконя, А. А. Ким и др. Томск: Изд-во науч.-техн. лит., 1996. 187 с.
9. Полякова Н. В. Объективация представлений о «Нижнем мире» в селькупском языке в сопоставлении с русским // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (TSPU Bulletin). 2015. Вып. 4 (157). С. 56–61.
10. Быконя В. В., Карманова Ю. А. Лингвокультурологический анализ наименований насекомых в селькупском языке // Сибирский филол. журнал. 2012. Вып. 2. С. 163–174.

Персидская А. С., старший преподаватель.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет.

Пр. Ленина, 30, Томск, Россия, 634050.

E-mail: yatsan86@bk.ru

Материал поступил в редакцию 23.11.2015.

A. S. Persidskaya

LINGUOCULTURAL ANALYSIS OF THE NOMINATIONS OF HEAD IN THE DIALECT OF SELKUP

The article represents the analysis of linguocultureme head in the Selkup dialects. The object of investigation is the dialectal variants of the lexemes denoting head in the Selkup language. The research offers the study on the contexts, in which the lexemes function in their literal and figurative meanings. The author carried out the research on compound words with the *ol*-component which are not only nominations of the parts of a body, but also words denoting subjects and phenomena of the world around. Analysis of cultural data showed that in the Selkups' worldview a head is the place of origin and maintenance of life as well as its revival.

Key words: *the Selkup language, dialect, somatic vocabulary, nomination of head, linguocultureme, linguocultural analysis.*

References

1. Alatalo Ya. *Slovar' sel'kupsko-russkiy i russko-sel'kupskiy* [Selkup-Russian and Russian-Selkup Dictionary]. Helsinki, 1998. 149 p.
2. *Sel'kupsko-russkiy dialektnyy slovar' / pod red. prof. V. V. Bykonya* [Selkup-Russian Dialect Dictionary / edited by Prof. V. V. Bykonya]. Tomsk, TSPU Publ., 2005. 348 p. (in Russian)
3. Dulson A. Über die räumliche Gliederung des Sölkupischen in ihrem Verhältnis zu den alten Volkstumsgruppen. *Sowjetische finnisch-ugridische Sprachwissenschaft*. Tallin, 1971. S. 35–43.
4. Janhunen J. *Samojedischer Wortschatz (Gemeinsamojedische Etymologien)*. Helsinki, 1977. 186 s.
5. *Mifologiya sel'kupov / nauch. red. V. V. Napol'skikh* [Selkup Mythology / scientific editor V. V. Napol'skikh]. Tomsk: TGU Publ. 2004. 382 p. (in Russian).
6. Polyakova N. V. Ob'ektivatsiya reki v yazykovoy kartine mira sel'kupskogo etnosa [Representation of concept river in the Selkup language]. *Tomskiy zhurnal lingvisticheskikh i antropologicheskikh issledovaniy – Tomsk Journal of Linguistics and Anthropology*, 2014, no. 2 (4), pp. 29–33 (in Russian).
7. Berdyayev N. A. Chelovek. Mikrokosm i makrokosm [A Human Being. Microcosm and macrocosm]. *Smysl tvorchestva* [Sense of Art]. URL: <http://www.vehi.net/berdyayev/tvorch/02.html> (accessed 13.11.2015) (in Russian).

8. *Skazki narymskikh sel'kupov: kniga dlya chteniya na sel'kupskom yazyke s perevodami na russiy yazyk / zapisi, per., comment. V. V. Bykonya, A. A. Kim i dr.* [Fairy Tales of Selkup Natives of the Narym region: book for reading in the Selkup language with translation into Russian / records, translation, comments of V. V. Bykonya, A. A. Kim etc.]. Tomsk, NTL Publ. 1996. 187 p. (in Russian).
9. Polyakova N. V. Ob'ektivatsiya predstavleniy o 'Nizhnem mire' v sel'kupskom yazyke v sopostavlenii s russkim [Representation of concept 'Under World' in the Selkup language compared to Russian]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – TSPU Bulletin*, 2015, no. 4 (157), pp. 56–61 (in Russian).
10. Bykonya V. V., Karmanova Yu. A. Lingvokul'turologicheskiy analiz naimenovaniy nasekomykh v sel'kupskom yazyke [Linguistic and cultural analysis of the names of insects in the Selkup language]. *Sibirskiy filologicheskiy zhurnal – Siberian Philological Journal*, 2012, no. 2, pp. 163–174 (in Russian).

Persidskaya A. S.

National Research Tomsk Polytechnic University.

Pr. Lenina, 30, Tomsk, Russia, 634050.

E-mail: yatsan86@bk.ru